

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ
Г. ИБРАҺИМОВ исем. ТЕЛ, ӨДӘБИЯТ ҺӘМ СӘНГАТЬ ИНСТИТУТЫ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г. ИБРАГИМОВА

ТӨРКИ ХАЛЫКЛАРДА МӘГЪРИФӘТЧЕЛЕК ХӘРӘКӘТЕ ҺӘМ АБАЙ ИЖАТЫ

Казакъ шагыйре, мәгърифәтче, жәмәгать эшлеклесе
Абай Кунанбаевның тууына 175 ел тулуга багышланган
Халыкара фәнни-гамәли конференция
2020 ел, 14 декабрь, Казан шәһәре

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ У ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ

Международная научно-практическая конференция,
посвященная 175-летию со дня рождения казахского поэта,
просветителя, общественного деятеля Абая Кунанбаева
14 декабря 2020 года, город Казань

ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫ ЖӘНЕ АБАЙ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ

Қазақ ақыны, ағартушысы, қоғам қайраткері
Абай Құнанбайұлының туғанына 175 жыл толуына арналған
Халықаралық ғылыми-практикалық конференция
14 желтоқсан 2020 жыл, Қазан қаласы

Казань
2020

АБАЙ – ВОЛОСТНОЙ УПРАВИТЕЛЬ

Е.Б. Сыдыков (Казахстан)

Статья посвящена деятельности Абая в качестве волостного управителя. Автор привлекает ряд исторических источников, позволяющих вычлениить некоторые особенности общественно-политической деятельности Абая, проследить ее этапы. Автор показывает, какое большое значение имело для Абая участие в жизни соотечественников, решение их проблем и конфликтов. Некоторое внимание уделено отдельным моментам его биографии и чертам окружающих людей, которые сравниваются с особенностями их описания в романе «Путь Абая». Со времени выхода в свет романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая» присутствует представление о том, что роман и есть биографическое описание жизни Абая. Однако в любом романе допустим художественный вымысел, а потому база биографических данных нуждается в пополнении. В настоящей статье, в частности, удостоверено, что Абай исполнял обязанности волостного в 1866 г., второй раз был волостным с 1875 г. по 1877 г., и третий раз – с 1893 г. по 1896 г.

Ключевые слова: наследие Абая, волостной управитель, путь Абая, документы, сведения.

The article is devoted to Abay's activities as a volost ruler. The author draws on a number of historical sources that make it possible to isolate some of the features of the social and political activities of Abai, to trace its stages. The author shows how important it was for Abai to participate in the life of compatriots, to solve their problems and conflicts. Some attention is paid to certain moments of his biography and the features of the people around him, which are compared with the peculiarities of their description in the novel «Abai's Way». Since the publishing of a novel by Muhtar Auejevov 'The Way of Abai' there has been a perception that the novel is a biographical depiction of Abai's life. Although artistic fiction may be part of any novel, a biographical database needs additional information. This articles specifies that Abai carried out his duties of volost governor in 1866, from 1875 to 1877, and from 1893 to 1896.

Key words: Abai's heritage, volost ruler, Abai's path, documents, information.

Восприятие романа-эпопеи «Путь Абая» как биографии Ибрагима Кунанбаева отвечает сложившемуся в общественном сознании почтительному отношению как к роману и его автору, так и собственно к герою произведения. Тем не менее, «Путь Абая» – не биография Абая, а художественное произведение, причем произведение выдающееся, в котором создан художественный образ великой личности в многогранном плане – как общественного деятеля, мыслителя, поэта, просветителя. Сам М.О. Ауэзов писал: «В моих романах, например, множество добытых мною фактов жизненной биографии Абая остается в стороне. Одни факты я развернул, другие вовсе опустил, потому что они не имеют существенного значения

в том историческом здании, которое я стремился возвести в своих книгах» [1]. То есть писатель откровенно подчеркивал, что ему важно было не столько создать реальную биографию героя, сколько показать становление личности. Из слов романиста можно сделать вывод о том, что он допускал художественный вымысел, в ряде случаев по-своему оценивая события. Причем и вымышленных действующих лиц в романе немало, на них указывал, например, в известном исследовании Заки Ахметов [2]. Все это допустимо по жанру в художественном произведении, ибо отражает авторское видение. Однако в таком случае нет необходимости воспринимать роман как исчерпывающий фактографический источник.

Можно указать, прежде всего, на прочно утвердившееся в массовом восприятии почеркнутое из романа представление о Кунанбае, отце Абая, как о малопривлекательном, несправедливом, грозном, а порой злобном человеке, всячески притеснявшем сородичей. Ауэзов создал символический образ сурового степного феодала, не особо проявляющего заботу о народе. И по сей день в большинстве жизнеописаний Абая (например, в издании серии «ЖЗЛ» [3]) сквозной идеей проходит глубокий и необратимый конфликт отца и сына, описанный в романе, но не встречающийся ни в одном из сохранившихся воспоминаний родных и современников поэта, обыкновенно отзывавшихся о Кунанбае достаточно уважительно [4]. Ссылный поляк Адольф Янушкевич, работавший в Пограничном управлении «области сибирских киргизов», оставил в дневниках заметки о Кунанбае [5] как об авторитетном и грамотном родоправителе, поразившем собеседника неисчерпаемыми познаниями о традиционном укладе жизни кочевых казахов и представляющем таким образом хранителем премордиальной традиции.

Мухтар Ауэзов не мог без риска для романа изображать благородного правителя. Советская власть к тому времени глав родов записала в бай-феодалы, объявив их классовыми врагами. Поэтому и возникла недосказанность, обратившаяся позже парадоксальным образом в парадигму, способствующую восприятию романа как основы «научной биографии» [6]. И биографические изыскания обычно не выходят за рамки, очерченные antecedentными исследованиями М.О. Ауэзова [7], акцентирующими внимание в основном на изучении творчества поэта в контексте социально-политической обстановки.

Следуя парадигме, исследователи редко касаются фактов, вступающих в противоречие с содержанием художественного произведения, возможно, все еще опасаясь навредить роману, его герою и образцовой репутации автора. Исключение в новое время составляет Шакарим Кудайбердыев. Постоянное его общение с Абаем, оказавшее влияние на творчество обоих поэтов, в последние два десятилетия стало неоспоримым фактом [8]. В период работы над книгой Ауэзов не мог произносить имя Шакарима – оно было под запретом. Его место в романе занимает тщеславный и коварный Шубар, который «лжив, как лиса» – такую характеристику дают другие действующие лица. Шубар отчаянно завидует Абаю, что уж совсем не похоже на Шакарима. В стремлении интегрировать его в структуру романа, порой говорится о сходстве Шакарима с вымышленным персонажем Дарменом, верном последователе и ученике Абая (каковым и был в действительности Шакарим), но и это больше антроподицея (оправдание человека, по Н.А. Бердяеву, точнее, «оправдание человека творчеством» [9]), нежели вклад в биографию. Ибо любые новые толкования – это паллиатив. Великий роман должен жить своей жизнью, он сегодня не нуждается в защите, равно как стихи и проза Абая не пострадают от составления полной биографии, которая может добавить новых черт к облику Абая – национального эталона мудрости.

В настоящей статье рассматривается хронология лишь одной стези не художественного персонажа Абая, а реальной личности Ибрагима Кунанбаева – деятельности на посту волостного управителя, о которой известно мало, хотя она много значила в жизни кочевых казахов.

Нельзя сказать, что факты биографии Абая (Ибрагима) Кунанбаева (1845–1904), не вошедшие в роман «Путь Абая», безвестны. В силу ряда обстоятельств они содержатся отрывочно в различных источниках, сведения которых нередко расходятся в деталях.

В самом романе присутствуют допустимые в художественном произведении временные смещения. Например, описывая события 1872–1873 г., Ауэзов писал: «Шукиман кое-что слышала об Абае. Год назад прошел слух, что сын Кунанбая, молодой жигит Абай, стал управителем Коныр-Кокчинской волости. Потом начали говорить, что минувшей зимой он по своей воле оставил должность» [10]. И больше в книге ни слова о пребывании Абая в должности волостного. Между тем ряд источников, а именно документы административных учреждений Семипалатинской области, воспоминания родственников поэта, некоторые исследовательские работы самого Мухтара Ауэзова, свидетельствуют об активном участии Абая в административной работе, причем, судя по документам, он не однажды был волостным.

Пребывание в должности волостного управителя имело во второй половине XIX века своеобразное значение, не соотносимое ни с чем из того, что было ранее в жизни традиционного казахского общества. До этого, в соответствии с «Уставом о сибирских киргизах», принятом в 1822 г., во главе округов стояли старшие султаны (ага-султаны), а должность волостного управителя (султана) была определена как наследственная, дающая право на управление волостью по прямой нисходящей линии и по первородству (возможно, поэтому Абай в 1872 г. довольно легко добился для младшего брата Ыскака поста волостного управителя, поскольку Кунанбай с 1849 г. по 1852 г. был ага-султаном Каркаралинского округа). Но административная реформа, осуществленная в 1867–1968 гг., перестроила структуру управления [11], и выше должности волостного управителя казахи подняться в административной иерархии уже не могли. Казахская степь была поделена на небольшие по размеру волости, в которых каждые три года выборщики от аулов избирали волостных управителей. Началась перманентная борьба за должности волостных. Абай, как потомок родоуправителя, не мог остаться в стороне, поскольку благополучие семьи зависело от решений волостного управителя относительно маршрутов сезонных кочевков и размеров налогов.

Он официально включился в управленческую работу в 20 лет, когда стал кандидатом (помощником) волостного управителя Кучук-Тобыктинской волости (прежнее название Чингизской волости) Кудайберды Кунанбаева, своего единокровного брата, отца Шакарима. Назначение было поддержано Кунанбаем, который в то время занимал скромную штатную должность волостного бия.

Этот факт описывается не всегда точно, например: «Самостоятельная управленческая деятельность Абая начинается в 20 лет, когда на выборах в Кучук-Тобыктинской волости в 1866 года волостным управителем был избран Кудайберды Кунанбаев, а его кандидатом – Абай. Но вскоре Кудайберды умирает... После смерти Кудайберды бразды правления переходят его кандидату Абаю» [12].

Даты нуждаются в уточнении. Кудайберды стал волостным управителем в 1863 г., но до конца трехлетнего срока не дослужил три месяца, умер в апреле 1866 г. [8: 501–502]. Турагул Кунанбаев (1876–1934) в воспоминаниях «О моем отце Абае», опубликованных в 1924 г., писал: «Отец в 20 лет был избран помощником волостного Кудайберды, старшего брата. После смерти Кудайберды соперники писали жалобы, указывая на юношеский возраст, и отца сняли с должности» [13: 46]. То есть после кончины брата Абай как «кандидат» стал исполняющим обязанности волостного, но пробыл им недолго.

Известны три рапорта из Центрального архива Казахстана, интересные тем, что они были завизированы в 1866 г. Абаем, который подписывался как волостной управитель Кучук-Тобыктинской волости Ибрагим Кунанбаев [14]. Это рапорт от

11 июня 1866 г. в Сергиопольский окружной приказ о том, что в открывшуюся в Омске русскую школу для казахских детей направляется Баймуса Танирбердин. Затем рапорт от 13 июля 1866 г. об откочевке киргиз из Кучук-Тобыктинской волости в Бажигитовскую волость. И рапорт от 29 ноября 1866 г. об откочевке вдовы Кузеновой с сыном в урочище Миялы (обо всех перекочевках казахов волостные обязаны были информировать уездное начальство).

Рапорты Абай подписывал как волостной управитель только до конца 1866 г. Волостным он так и не был избран. Российская администрация в то время была невероятно педантичной в соблюдении сроков выборов волостных управителей – через каждые три года, как часы. Помешать графику мог только форс-мажор, как, например, смерть Кудайберды в апреле 1866 г., когда до выборов оставалось три месяца. Абай стал исполняющим обязанности волостного, но провести выборы вовремя не успел – уж очень мало было времени. Возможно, имел планы удержаться на посту, но пошли жалобы в уезд, мол, слишком молод для волостного. И в конце 1866 г. его все же сменили, поставив вместо него, скорее всего, волостного «по назначению». И поэтому некоторые утверждения о том, что Абай был волостным в 1866–1868 гг. [12: 14] можно признать ошибочными. Критически следует, на наш взгляд, относиться и к датировкам в другом подробном исследовании [15], содержащем неточности.

Именно из-за того, что он был только исполняющим обязанности волостного, Абай никогда не зачислял себе этот срок, не упоминал о нем и точный в деталях Турагул. Но можем засчитать мы, признав исполнение обязанностей волостного управителя в 1866 г. первым сроком волостного Ибрагима Кунанбаева.

В более серьезную борьбу за власть в новой политической системе Абай вступил в 1872 г., когда поехал в отдаленные земли Бугулы, в аул сына известного богача Оразбая, чтобы принять участие в выборах волостного управителя Кызыл-Молинской волости. Об этом поведал кратко Турагул: «В 27 лет отец отправился на выборы у бугулинцев в ауле сына Оразбая Аккулова один, без родственников, и победил, выдвинув волостным младшего брата Ыскака» [13: 29–30].

Итак, Абай вроде бы победил на выборах в 1872 г. Тем не менее волостным не стал. А продвинул в волостные управители Ыскака, оставшегося, кстати, дома. Возможно ли такое? Да, если именно Ыскак, а не Абай был заявлен на выборы. Вероятно, Абай и не выдвигал свою кандидатуру, а убедил выборщиков голосовать заочно за младшего брата, употребив известное красноречие. Сказался, наверное, и авторитет Кунанбая.

Так Ыскак Кунанбаев (1847–1901) стал волостным управителем Кызыл-Молинской волости. После этого он еще дважды подряд избирался волостным, о чем писал в исследовании «Родные Абая и его жизнь» Мухтар Ауэзов: «В первый раз Ыскак стал волостным в 1873 году (дата неточна – прим. авт.), а затем после первого избрания Абай постоянно три срока, 9 лет ставил Ыскака волостным» [16].

Абай ограничился должностью бия, но власть его была гораздо шире. Ыскак без промедления выполнял указания брата, не скрывая от сородичей, что реальным правителем волости был старший брат.

О дальнейших хождениях Абая во власть Турагул писал так же лаконично: «После смерти Кудайберды отец хоть и знал о выборах все, постоянно был бием, но в волостные не выдвигался. А вот «по назначению» был волостным дважды на землях Муқыр, которые назывались в ту пору Коныр-Кокше» [13: 46].

Для сравнения: Мухтар Ауэзов тоже писал, что «Абай дважды был волостным по назначению. В обоих случаях был волостным не у себя в Чингистау, а в соседней Коныр-Кокчинской волости – сначала в 1880 году, второй раз – в 1893 году» [17]. Датировки Ауэзова нуждаются в уточнении, ибо современные источники чаще всего упоминают лишь, что Абай был волостным управителем один срок в Коныр-Кокше в 1875–1878 гг. (см., например, [18]).

Среди казахской знати постоянно шла жестокая борьба за места волостных правителей. Выборы сопровождались подкупом как выборщиков, так и чиновников из российской администрации. В подобных играх Абай участвовать не хотел. Но в тех случаях, когда возникали разногласия на выборах, и выборщики от каких-то пятидесяти семей – елюбасы – не могли при голосовании прийти к однозначному решению, уездная администрация вмешивалась в выборный процесс и запускала процедуру назначения волостного, меняя характер выборов. Основанием для назначения служил один из пунктов положения Сибирского комитета «Об изменении порядка выбора волостных управителей в киргизской степи и Семипалатинской области», принятого еще до административной реформы 1867–1868 г. Пункт 11 гласил: «Большинство голосов дает безусловное право на утверждение. При равном числе голосов преимущество отдается тому из кандидатов, о способностях и благонадежности которого засвидетельствует старший султан, и вообще тому, о ком у начальства будут в виду одобрительные сведенья» [19].

Когда в 1875 г. во время выборов в Коныр-Кокчинской волости голоса елюбасы разделились поровну, Абаю было предложено стать волостным «по назначению». Он согласился. Действуя много лет в качестве бия, сын Кунанбая-кажи пришел к твердому убеждению, что только через должность волостного можно обеспечить более справедливые условия хозяйствования для аулов рода.

Доказательство избрания Абая волостным на трехлетний срок именно в 1875 г. содержится в докладе В.С. Лосевского, управляющего канцелярией генерал-губернатора, датированном 21 июня 1885 г. [20]. В нем подробно описывается следствие по жалобе муллы Узукбая Борибаева на волостного управителя Кунанбаева. Из документа ясно, что Абай был волостным именно в выборном цикле, начавшемся в 1875 г. А в связи с началом судебного расследования был вынужден уйти с должности волостного в 1877 г., более чем за полгода до окончания срока правления. Пункт 7 Положения Сибирского комитета «Об изменении порядка выбора волостных управителей в киргизской степи и Семипалатинской области» гласил: «Удаленные от должности за преступления и подвергшиеся наказаниям по суду или оставленные в подозрении не могут быть избирателями и избираемыми» [19]. Согласно этому пункту, лица, находящиеся под следствием, а значит «оставленные в подозрении», не могли занимать административные посты. А Узукбай Борибаев, «претерпевая от Управителя означенной волости Ибрагима Кунанбаева разные обиды и разорения, подавал 21 сентября и 23 ноября 1876 г. Семипалатинскому Уездному начальнику прошения с жалобами на Кунанбаева и Аюбаева», – писал в докладе В.С. Лосевский. Не удовлетворенный дознанием, проводимым по его предыдущим жалобам, мулла Узукбай, действовавший по наущению Оразбая Аккулова, в декабре 1877 г. обратился к генерал-губернатору Западно-Сибирской губернии с новой жалобой, в которой писал, что после производства семипалатинским уездным начальником дознания, «Кунанбаев и Аюбаев просили его примириться с ним, но потом больше стали стеснять его и угрожать лишением жизни». Мулла присовокупил, что волостной управитель Кунанбаев при смене с должности взял с общества в свою пользу 30 лошадей, 300 рублей деньгами, одного верблюда и 300 баранов. Совет Главного управления Западной Сибири, до которого дошла и эта жалоба муллы, переправил ее военному губернатору Семипалатинской области с просьбой начать производство формального следствия. В свою очередь военный губернатор поручил уездному судье проведение следствия по жалобе Борибаева. И в соответствии с п. 7 положения «Об изменении порядка выбора волостных управителей» Абай был вынужден в конце 1877 г. оставить должность волостного.

В докладе Лосевского есть такие строки: «Семипалатинский уездный начальник, с представлением дознания, донес губернатору, что в Конур-Кокче-Тобуклинской волости почти ни один управитель не мог благополучно выслужить

ни одно трехлетие, а почти все они были предаваемы суду по интригам состоятельных или влиятельных киргиз, желающих быть управителями или находящихся во вражде с выбранным управителем. Бывший уездный начальник Измайлов, во избежание неурядиц, предложил обществу Конур-Кокче-Тобуклинской волости избрать в управители человека посторонней волости, а именно Ибрагима Кунанбаева, известного как ему, так и всем знавшим его за человека крайне распорядительного, умного и честного. Общество единогласно выбрало управителем Кунанбаева, вполне оправдавшего рекомендацию уездного начальника. Почти за все время управления Кунанбаевым (в течение 2¹/₂ лет) волость отличалась большим порядком, тогда как прежде в ней происходили чуть не ежедневные барымты и частые убийства» [20].

Сын Абая Турагул писал: «После смерти Оспана (в 1891 г. – прим авт.) трех бездетных его жен взяли Абай, Ыскак, Танирберды. Абай взял Еркежан в 1894 году и вошел в Большой дом. До этого перед выборами 1893 года Оразбай и Кунту вновь ушли с людьми – одни на земли Бугулы, другие – на земли Мукур. Старейшины от имени народа сказали моему отцу, что он обязан сам управлять оставшимися людьми, просвещать народ, и выбрали его волостным управителем» [13: 46].

Есть документ, подтверждающий информацию Турагула об избрании Абая волостным в 1893 г. В фондах Омского краеведческого музея сохранились газеты XIX века, в том числе «Семипалатинские областные ведомости». В № 37 от 11 сентября 1893 опубликован Приказ военного губернатора Семипалатинской области №55, в котором есть такие строки: «Утвердить в должности по выбору общества на трехлетие с 1893 по 1896 год Семипалатинской области, Чингизской волости волостного управителя Ибрагима Кунанбаева, кандидата при нем Азимбая Танирбердина» [12: 37].

Внутриродовые распри, выливавшиеся в потоки жалоб в уездную и областную администрации, настолько отвлекали Абая, что в 1893 г. он решил сам стать волостным управителем в Чингизской волости. И стал им почти беспрепятственно. Противники козни не чинили. Оразбай удовлетворился тем, что был избран волостным управителем Бугулинской волости.

Некоторой загадкой кажутся сведения из «конфиденциального» рапорта по линии МВД № 263 от 25 августа 1903 г. уездного начальника И.С. Навроцкого военному губернатору Семипалатинской области Галкину. Уездный начальник сообщал, что «киргиз Чингизской волости Ибрагим Кунанбаев имеет от роду 60 лет, женат на трех женах, от которых имеет около 20 человек детей, обладает состоянием 1000 лошадей и 2000 баранов, человек он весьма развитый и умный, служил два трехлетия бием и три трехлетия управителем Чингизской волости, затем одно трехлетие прослужил управителем Мукурской волости по назначению от правительства» [21].

Появление рапорта, а по сути секретной справки, было связано с делом муллы кокчетавской соборной мечети Науана Хазрета (в миру Наурызбай Таласов) [22]. Науан Хазрет (1841–1914) был весьма просвещенным, по тем временам, человеком, заботился о начальном образовании детей, на пожертвования открыл медресе с интернатом. В начале XX века российская администрация усилила давление на мусульманское образование, поставив задачу формирования у казахских подданных империи «российской гражданственности». На практике идея выродилась в ужесточение контроля за обучением в школе. Науан Хазрет в числе других мусульман писал протестные обращения, размножал их на гектографе и распространял среди прихожан кокчетавской мечети. Через своего помощника Шаймердена Кошегулова Науан Хазрет предложил Абаю встать во главе движения за сохранение самостоятельности культурной жизни казахов. Власти нашли деятельность Науана Хазрета противоправной, преступной и подстрекательской. Крестьянский начальник первого участка Кокчетавского уезда подполковник Тро-

ицкий в рапорте на имя военного губернатора Акмолинской области сообщал: «1 апреля 1903 года был произведен обыск в школе при Кокчетавской мечети у муллы Таласова. При обыске найдено: 164 книги, как не пропущенные цензурой, так и рукописные, принадлежащие как школе, так и ученикам, и у Таласова 108 книг, найдена большая переписка, а также гектографические оттиски на киргизском языке» [22]. А еще в мечети были изъяты почтовые расписки на корреспонденцию по разным адресам, в том числе в Семипалатинскую область Ибрагиму Кунанбаеву. Следственная группа выехала в аул Абая, в его юрте был проведен обыск. Письмо Кошегулова было изъято.

После этого и появился рапорт И.С. Навроцкого. В его справке есть неточности. Да, Абай был бием и в молодые годы, и в конце 80-х гг. Да, был волостным в Коныр-Кокше один неполный срок с 1875 г. и один полный срок с 1893 г. по 1896 г. Но почему в рапорте Навроцкого упоминаются три срока в должности волостного управителя Чингизской волости?

Ответ, возможно, кроется в чрезвычайной активности Абая, который с молодых лет неизменно влиял на принятие важных решений в роду Тобыкты, в том числе на выборы волостных. И в представлении семипалатинских чиновников именно он был истинным правителем местности. Мухтар Ауэзов писал: «Абай стал одним из лидеров общества, его слово было решающим, а влияние в роду Тобыкты – беспрекословным. В то время как текущие дела вел волостной – его младший брат Ыскак, Абай держал в руках всю округу, обеспечивая баланс интересов. Ыскак был, по сути, заместителем Абая, исполнявшим неукоснительно его распоряжения. Все люди – и богачи, и власть предержащие, и простые люди – знали, что рычаги управления находятся в руках Абая. Все сходилось на нем. Хоть и не был он волостным, но возглавлял и проводил съезды, решал проблемы, разбирал споры жителей. То есть замкнул властные полномочия на себя» [23]. Уездные чиновники, видевшие в Абае авторитетного правителя, вполне могли приписать ему один из сроков Ыскака.

А был Абай, как показано выше, в первый раз волостным, точнее исполняющим обязанности волостного, в 1866 г. Второй раз был волостным в Коныр-Кокчинской волости один неполный срок с 1875 г. по 1877 г. И третий раз – волостным в Чингизской волости с 1893 г. по 1896 г.

Биография Абая обычно определяется в литературном дискурсе. Тренд сложился еще в советское время, когда возникло особое отношение к книге «Путь Абая». Заслуга Мухтара Ауэзова состоит не только в том, что он явил миру гений Абая, создав предпосылки к тому, чтобы сочинения поэта стали достоянием человеческой цивилизации. Но еще и в том, что он познакомил мир с казахским народом, с самобытным миром казахского кочевья. И боязнь за роман, который господствующая идеология могла в любой момент запретить, за самого М.О. Ауэзова, которому перманентно грозила репрессиями власть, и он мог оказаться за решеткой, породила определенную «канонизацию» книги, хотя она в подобной защите, как любое великое художественное произведение, вероятно, не нуждается, тем более в новое, более предрасположенное к информационной открытости и интеграции, время. Но тогда, в советскую эпоху, как бы отпала нужда в реальной биографии Абая. В некоторых исследованиях, в основном на казахском языке, появлялись отдельные факты личной биографии поэта, но речь о написании полной биографии не шла, ибо за нее принимался роман «Путь Абая».

Однако весьма мало смысла придерживаться неточных позиций в истории. Время обязательно внесет коррективы. Именно так обстоит дело с биографией Абая. Подробное ее исследование должно стимулировать изучение жизни и творчества поэта, а значит всей казахской истории XIX-XX вв. Биография такой знаковой личности как Абай – достояние нации. Систематизированные и по возможности наиболее полные, предельно достоверные биографические сведения

органично войдут в свод знаний нашего народа, станут справочной, информационной основой последующих исторических, филологических, философских, литературных работ.

Литература

1. Ауэзов М.О. Как я работал над романами «Абай» и «Путь Абая» // Мухтар Ауэзов. Мысли разных лет. – Алма-Ата, 1959. – С. 398.
2. Ахметов З. Роман-эпопея Мухтара Ауэзова. – Алматы: Санат, 1997. – С. 40–43.
3. Анастасьев Н.А. Абай. Тяжесть полета. – М.: Молодая гвардия; Астана: Фолиант. 2008. – 383 с.
4. Шәкерімұлы Ахат. Менің әкем, халық ұлы – Шәкерім. // Шәкерімтану мәселелері. – Алматы: Раритет, 2007. – Т. 1. – Б. 65; Құнанбаев Т. Әкем Абай туралы. – Алматы: Ана тілі, 1993. – 56 б.; Көкбай ақсақалдың естелігі // Абай туралы естеліктер. – Семей, 2010. – Т. 1. – Б. 168; Ысқақов Ә.К. Абайдың өмір жолы // Абай туралы естеліктер. – Семей, 2010. – Т. 1. – Б. 6.
5. Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. – Алма-Ата: Казахстан, 1966. – С. 61–62, 182–184.
6. Мырзахметұлы М. Абайтану. – Алматы: Asia Book Trade Co., 2010. – 152 б.
7. Әуэзов М.О. Монографиялық зерттеу // Әуэзов М.О. Абай Құнанбаев. – Алма-Ата: Ғылым, 1967. 392 б.; Абайдың туысы мен өмірі // Абай. – 1992. – № 2. – Б. 28; 1992. – № 3. – Б. 28.
8. Шәкерім: Энциклопедия. – Семей: Шәкерімтану ғылыми-зерттеу Орталығы, 2008. – 864 б.
9. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства. – М.: Искусство, 1994. – С. 40.
10. Ауэзов М.О. Путь Абая. – М.: Художественная литература, 1971. – Т. 1. – С. 380.
11. Кабульдинов З.Е., Кайыпбаева А.Т. История Казахстана (XVIII в. – 1914 г.). – Алматы: Атамұра, 2008. – С. 160–167.
12. Жунусова М. Об административно-управленческой деятельности Абая // Абай мұражайының хабаршысы. – 2010. – № 1. – С. 33.
13. Құнанбаев Т. Әкем Абай туралы. – Алматы: Ана тілі, 1993. – 56 б.
14. Байғалиев Б. Абай өмірбаяны архив деректерінде. – Алматы: Арыс. 2001. – 134 б.
15. Омаров А. Шәкерімнің ел басқару жүйесіне араласуы // Абай. – 2006. – №4. – Б. 67.
16. Әуэзов М.О. Абайдың туысы мен өмірі // Абай. – 1992. – № 2. – Б. 28.
17. Әуэзов М.О. Абайдың туысы мен өмірі // Абай. – 1992. – № 3. – Б. 29.
18. Хроника жизни Абая // Абай (Ибрагим) Құнанбаев. Избранное. – Алматы: Ана тілі, 1996. С. 218–220.
19. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 189. – С. 237.
20. Доклад канцелярии Степного Генерал-губернатора «О прекращении следствия над волостным Управителем Құнанбаевым и аульным старшиной Аюбаевым о предании суду киргиза Бурабаева за ложный донос» // Алаш Мирас. Народное наследие. Кн. 2. – Алматы: Қазақстан, 1995. – С. 121.
21. Рапорт Уездного управителя Навроцкого // Абай и архив. – Алматы: Ғылым, 1995. – С. 133.
22. Абуов К. Слово о Науане Хазрете. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.kazsu.kz/libr/vestnik/ТЕХТ%5СABV.TХТ>.
23. Әуэзов М.О. Абайдың туысы мен өмірі // Абай. – 1992. – № 2. – Б. 29.